

НЕВСКИЙ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НЕВСКИЙ Николай Николаевич, родился в 1890. С 1914 — студент Санкт-Петербургского университета, с 1918 — служил в Красной армии, после демобилизации работал в учреждениях Москвы, затем в Ленинграде. В марте 1935 — выслан в Оренбург на 5 лет.

В августе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<20 августа 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

В мае и сентябре п<рошлого> г<ода> я подавал в Оренбургское Упр<авление> НКВД, а в мае сего года в Особое Совещание НКВД заявление с просьбой о пересмотре моего дела на предмет отмены незаслуженной мною ссылки.

В этих заявлениях я исчерпывающе изложил не только всю мою жизнь и деятельность, но и жизнь, и работу моего отца с логическим и документальным обоснованием причин, послуживших основанием не к саботажу и высиживанию "положения", а к поступлению нас обоих в Красную Армию со дня ее формирования. Почему отец, н<ачальник> хозяй<ственного> упр<авления> Штаба Ярославского воен<ного> округа, не перешел к белым, а отсиживался с Комиссарами в подвале? На то у него были крепкие основания, о которых я достаточно подробно писал в заявлениях. Почему я бросил университет с 4-го курса и носил 2 ромба в Красной Армии до демобилизации, положив на работу все силы и здоровье, я также исчерпывающе изложил. Почему я лез на рожон, защищая Советскую власть в самые тяжелые ее минуты? Если бы я был маменькиным сыночком из Пажеского корпуса, то это было бы геройством, а в моем положении служба Советам была естественным ходом сложившихся жизненных условий. Я 18 лет был большим оптимистом и полагал, что ни один волос Советского гр<аждани>на не может упасть зря. Ошибки, конечно, всегда возможны, но они подлежат исправлению. Целый год и 4 месяца я жду какого-нибудь результата на свои заявления и не получаю ничего. Если желательно выяснить, кто я, и что из себя представляю, то к тому есть все возможности, т<ак> к<ак> вся моя непрерывная работа, без единого замечания протекла в Москве и может быть охарактеризована как документально, так и свидетелями, начальниками и товарищами по работе.

Прошу хоть на это заявление дать ответ.

Если бы я был виноват перед Советской властью, то я был бы доволен судьбой, давшей мне не худшие против Л<енин>града материальные условия. Но к чему мне они, когда цель моей жизни полезная работа и поднятие на возможную высоту моего всеми уважаемого доброго имени, затоптанного в грязь ссылкой. И когда? После 18 лет непрерывного и добросовестного отношения к своему долгу, чего никто из знающих меня не рискнет оспаривать. Если крепко, по-большевически покопаться в моей деятельности, то тогда будет ясно, заслуживаю ли я ссылки или нет.

Мне кажется, что каждый гр<аждани>н, не чувствующий за собой никакой вины, помня о Конституции, о которой не слыхал мир, может просить к себе некоторого внимания.

Невский Николай Николаевич,

проживавший в Л<енин>граде <...>, а ныне в Оренбурге по Фельдшерской ул<ице>, д<ом> № 53 (удост<оверение> НКВД № 813).

20/VIII – 36»¹.

Николай Николаевич Невский работал фотографом горхоза в Оренбурге. Осенью 1937 — арестован, 25 октября приговорен к ВМН и расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1488. С. 40. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.